

УДК 81'27

Ю.Е. ДАВЫДЕНКО,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры интенсивного обучения иностранным языкам
Приднепровской академии строительства и архитектуры (г. Днепропетровск)*

КРОССКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Анализируются особенности формирования языковых картин мира у представителей различных наций. Делается вывод о необходимости использования интерактивного подхода, от которого повышается эффективность деловой и общекультурной стратегии поведения и успешность делового сотрудничества.

Ключевые слова: языковая картина мира, интерактивный подход, кросскультурная психология, фоновые знания.

Как утверждают современные исследователи, речь всегда отображает в своей фразеологии реальные для своей среды социокультурные условия. Таким образом, в каждом речевом сообществе всегда формируется своя неповторимая языковая картина мира, которая одновременно является культурным наследием как материальной, так и духовной жизни. Языковая картина возникает в процессе длительной передачи традиций и народной мудрости [1, с. 28].

Языковая картина мира – это совокупность знаний и представлений человека про внутренний и внешний мир определенной нации. Разнообразие национальных картин мира обусловлено разнообразием языковых картин, доминантной средой существования этноса и разностью фразеологической концептуализации. Поэтому формирование вышеуказанных языковых картин в сознании членов определенных наций всегда помогает их правильной языковой ориентации в данной среде [2, с. 96]. Речь идет о формировании интеркультурной компетенции, которая выступает как умение управляться с культурно-разнообразной ситуацией.

Интеркультурная компетенция, согласно точке зрения В.М. Шаклеина [3, с. 97], состоит из трех базовых частей: когнитивной, аффективной и бихевиоральной. Первая из них (когнитивная) представляет собой знания, опыт и информацию не только о зарубежной, а и своей культуре. Другая (аффективная) связана с эмоциональным проживанием межкультурной ситуации с интеркультурной эмпатией, третья (бихевиоральная) рассматривается как способность проводить адекватную межкультурную коммуникацию и решать интеркультурные конфликты. Ни одна из этих составляющих интеркультурной компетенции не дается никому с рождения. Потому все они должны быть систематично развиты на уроках по иностранному языку.

Кросскультурной психологией (от англ. cross-cultural psychology) принято называть науку, которая изучает взаимосвязи между факторами культуры, с одной стороны, и психологическими факторами, с другой [4, с. 2].

Кроме понятия особой отрасли науки, кросскультурная психология позиционируется как коррекция чрезмерных обобщений традиционной общей психологии, основные факты и понятия которой разработаны на ограниченных выборках примерно однородных по типу культур.

По мнению исследователей в этой области [3, с. 98], и мы в этом с ними полностью согласны, иногда мы несколько упрощаем кросскультурную ситуацию общения до «действительной», то есть видимой глазу, но не достигаем уровня подсознательной или неосознаваемой культуры взаимодействия, необходимой в ситуации, когда встречаются люди разных культур. В соответствии с гипотезой лингвистической относительности С. Уорфа, язык и способы мышления разных народов и наций взаимосвязаны. Осваивая язык, его носитель осваивает соответствующее отношение к миру, который его окружает. Это отношение отражается и в структуре родного языка. Поскольку языки по-разному отражают окружающую действительность, то и носители языка отличаются разным отношением к этой действительности. Отображение в сознании человека целостной картины мира, которая фиксируется языком – одна из важнейших проблем когнитивной лингвистики. Картина мира отображает определенный образ мира, который не является его зеркальным отображением. Она является определенным видением и конструированием этого мира. В этом случае окружающий мир человека выступает в лексическом составе языка, а лексика сама по себе выступает как человеческий опыт освоения природы, общества, взаимоотношений природы, общества и индивида, результат психической и мыслительной деятельности человека в обобщенном виде.

Как утверждает исследователями в области психо- и этнолингвистики, языковая картина мира отличается от реального мира в силу специфики конкретных культур, которые стоят за каждым отдельно взятым языком. В соответствии с этим в конкретном языке происходит так называемая конвенционализация – негласное коллективное соглашение говорящих высказывать свои мысли определенным образом.

От языковой картины мира следует отличать так называемую художественную картину мира, которая в некотором виде подобна языковой картине и тесно связана с восприятием художественного текста. Художественная картина мира воплощается в художественном тексте в соответствии с определенными авторскими интенциями. В этом случае такая картина является вторичной по отношению к собственно языковой картине мира. Ведь картина мира в искусстве моделирует не столько знания про реальность, сколько систему ценностных ориентаций в искусстве.

Подход к изучению культур может быть назван интерактивным, когда каждый может проанализировать, предвидеть, изучить свое собственное речевое поведение с представителями разных культур, оценить свои представления «до и после» об особенностях поведения людей, представителей разных культур. Эффективность деловой и общекультурной стратегии взаимодействия зависит от нас – насколько мы осознаем и понимаем разнообразие культур и богатство исторического и культурного опыта их представителей. Именно знание и понимание актуальности кросскультурной коммуникации помогает нам поднять и расширить уровень нашей культуры и успешность нашего делового сотрудничества.

Разнообразие и полисемантичесность смысла и форм межкультурного взаимодействия не должны вызывать у нас страх или неуверенность в себе, но наоборот, желание познать других людей, узнать и раскрыть самих себя в ситуации международного сотрудничества и коммуникации. Внимание к культурным корням и национальным особенностям других людей, как в обществе, так и в бизнесе, позволяет нам предвидеть реакцию собеседников на наши предложения, не допустить возможных ошибок, но использовать наши культурные различия во благо обоим сторонам и делу. Практическое знание базовых черт представителей различных культур (как и своей собственной) помогает нам понять друг друга и оценить наши достоинства и принять некоторые национальные особенности, казавшиеся ранее недостатками.

Выявление национальных особенностей сродни хождению по минному полю неточных предположений и неожиданных исключений. Можно встретить вспыльчивых финнов, медлительных итальянцев, осмотрительных американцев и харизматичных японцев. Тем не менее, существует и некая национальная норма. Например, итальянцы, как правило, более словоохотливы, чем финны. Разговорчивые финны и молчаливые итальянцы выделяются на общем фоне соотечественников. С точки зрения конкретной национальной черты таких необычных индивидов можно рассматривать как отклонение от нормы.

Ради того, чтобы провести ряд содержательных сравнений между различными культурами, стоит пойти на некоторые обобщения относительно национальных особенностей того или иного народа. Такие обобщения влекут за собой опасность однобокого, стереотипного подхода в той мере, в какой речь идет о типичном итальянце, немце или американце. Разумеется, американцы сильно отличаются друг от друга и нельзя найти двух одинаковых итальянцев. Тем не менее опыт тесного общения с людьми самых разных национальностей убедят вас в том, что жители многих стран придерживаются определенных взглядов на жизнь и представлений об окружающей действительности, что непременно проявляется в их поведении.

На практике культура как выражение специфического мировоззрения не является сугубо национальным явлением. В некоторых странах региональные особенности столь сильны, что отодвигают национальные черты на второй план. Кроме испанского паспорта, баски и жители Андалузии имеют мало общего; деловым людям Милана гораздо легче общаться с австрийцами и французами, чем с сицилийцами. В США, стране с множеством субкультур, расовые и языковые различия привели к образованию трех основных категорий населения: афроамериканцев, латиноамериканцев и англоговорящих «белых». В некоторых случаях города отличаются столь сильной культурной индивидуальностью, что она выходит за пределы региональных особенностей. Так, жители Лондона – это не просто южные британцы, парижане – больше, чем северные французы, по акценту и стилю жизни ливерпульцы сильно отличаются от окружающих северян. А Гонконг даже после слияния остается особым анклавом в составе Китая.

Культурные сообщества могут выходить за границы отдельных государств и наций и выделяться не только по географическому признаку. Мусульмане и христиане – группы культур, то же можно сказать об инженерах и бухгалтерах. Выпускники университетов Оксфорда, Кембриджа, Гарварда считают, что отличаются друг от друга как культурные сообщества. В той или иной мере жизнь многих из нас определяется корпоративной культурой. Она особенно сильна в Японии. В других странах, таких как Италия, Испания и Китай более важной считается семейная культура. Исходный элемент культуры – индивид с присущей ему личной культурой. В таких странах, как Великобритания, США, Франция и Австралия, к личным взглядам относятся с большим уважением.

Быть может, самым общим критерием культурного деления людей является не национальное, религиозное, корпоративное и профессиональное, а гендерное – по признаку пола. Вполне возможно, что по своему мировоззрению итальянка окажется ближе к женщине-немке, чем к итальянцу-мужчине. Ценности, усвоенные нами в детстве, формируют у нас определенное глубоко укоренившееся отношение к пространству и времени, как мы определяем статус других людей, реагируем на различные типы лидерства, как организуем наше общественное устройство и бизнес в соответствии с этими установками. Придерживаясь мнения, что не может быть общего мнения по поводу вкуса, приходим к выводу о том, что культурные ценности не могут быть хорошими или плохими, логичными или иррациональными. Британец, американец и китаец – все считают себя разумными и нормальными людьми. Именно активное кросскультурное взаимодействие помогает воспринимать других людей такими же «нормальными», какими мы считаем себя, приучая нас смотреть на них по-другому.

Язык – важное средство кросскоммуникативной деятельности, но отнюдь не единственное, используемое в деловых встречах и во время переговоров. Навыки выслушивания также являются важным фактором общения, их осмысление приоткрывает нам некоторые интересные аспекты торговых операций, маркетинга и рекламы. Считается, что более 80% информации мы передаем на языке телодвижений и манер поведения в бизнесе и общении, встречающихся в культурах мира.

Как наладить относительно гармоничные отношения в объединенной международной команде? Прежде всего следует принять как нечто бесспорное, что для того, чтобы понять, чем живут иностранные коллеги, нет другого пути, кроме изучения их языка, литературы и хотя бы в общих чертах истории их страны. Это предполагает значительные затраты, измеряемые не столько финансовыми потерями, сколько временем.

Что видят англичанин, француз, немец и японец в рамках своего кругозора? Чем этот взгляд принципиально (и, быть может, фатально) отличается от вашего? Что совпадает? Су-

ществуют области, в которых две нации могут прийти к согласию. Представители романских народов считаются трудными партнерами для британцев, тем не менее бритты могут найти взаимопонимание с французами, испанцами и итальянцами, хотя в каждом случае основа его будет разной. Самые разные культурные «горизонты» и представления можно сблизить, прежде всего создавая интернациональные команды, объединяющие представителей разных культур. Сам язык делового и неделового общения становится источником вдохновения и незаменимым средством кросскультурного тренинга завтрашних менеджеров и руководителей. Сопереживание, чувство такта, понимание, деликатность, позитивный настрой – вот важнейшие ресурсы мультикультурного профессионала по связям с общественностью. «Язык – это инструмент, к помощи которого прибегают для решения большинства социальных задач: например, для разработки проекта, достижения цели, решения проблемы и т. д. [2, с. 108]. Следуя терминологии Совета Европы, этот подход квалифицирован как «деятельный» в той мере, что язык привязан к действию. Социальные задачи обычно требуют применения различных компетенций: основных (в том числе культурных), лингвистических, социолингвистических и прагматических.

Сегодня, как никогда раньше, именно изучение современных языков играет решающую роль в интеллектуальном и человеческом обогащении обучаемого, открывая ему не только языковое разнообразие, но и взаимодополняющий характер разных точек зрения, дабы привести его к построению общепризнанных ценностей. Сегодня изучать современный язык – это значит открывать для себя способы восприятия мира и других людей, которые могут сначала казаться обескураживающими. Для того чтобы чувствовать себя свободно в языке, не достаточно смочь произнести несколько фраз; необходимо знать не только его социальные обычаи, но и культурный фон.

Язык – это не только средство для коммуникации. Вместо того чтобы говорить о функции, скажем, что язык обладает тремя основными, естественно, тесно переплетенными друг с другом измерениями, которые выражаются на различных уровнях в речевом акте. Язык прежде всего носитель и создатель смысла. Он тесно и нерасторжимо связан с мыслительной деятельностью. «В противоположность тому, что думает большинство людей, язык – это не просто грамматическая структура, с набором объединенных между собой, в согласии с синтаксическим кодом, слов; язык – это еще и, прежде всего, создание значения, основанное на наших чувствах. Таким образом, мы наблюдаем, интерпретируем и выражаем наш собственный мир, исходя из личного, географического и политического контекста» [5, с. 130].

Можно проиллюстрировать эту характеристику языков, например, посредством очень сильного понятия, неодинаково ассимилированного разными языками: понятия светскости (*laïcité*). Это чистый продукт нескольких веков истории, понятие которые под силу только входящим в историю, тем, кому это было дозволено, или кто самостоятельно погрузился в социально-политический контекст – продукт этой истории. Именно из-за этой особенности понятие светскости существует не во всех языках. Оно отсутствует не только в арабском языке, но и в английском и немецком языках. В английском языке есть слово *secularity*, а *laicity* не содержится ни в одном словаре. Тем не менее оно употребляется, но не широко, и его значение совпадает с *secularity*. Данное понятие существует и в испанском языке, оно развивалось в Испании при множестве отклонений в течение XIX в., в некотором параллелизме с существованием подобных отклонений во французском языке. Вероятно так же обстоят дела и в итальянском, и в португальском языках. Таким образом, понятие возникло в контексте конфликта между светской и религиозной властями, там, где прочно организованная религиозная власть претендовала на осуществление светской власти, т. е. в католических странах. Это ясно означает, что перенесение слова в другой язык не обеспечивает сохранности его смысла. Если при переносе слово теряет свое значение, оно теряет при этом процессе свое качество языкового знака. Это уже не более чем ряд букв, которому реципиент даст значение, которое может не иметь ничего общего с изначальным значением, и потому послужить источником всяческих недоразумений, непониманий, противостояний и конфликтов.

Язык – это совокупность всех трех взаимозависимых аспектов. Все, что мы называем культурными языками, т. е. все коренные языки, имеют эту сложность. Искусственные язы-

ки, видимо, не играют такой роли и по своему устройству являются специализированными. Они определяются своим предметом. Функции, имеющиеся у деградировавших языков, образовавшихся, в частности, от английского, представляют лишь малую часть, строго утилитарный и инструментальный аспект языка, и, естественно, убирают весь культурный материал, из которого он построен. Это то, что называют «служебными языками» в противоположность «культурным языкам» [3, с. 100]. Вы не можете поставить язык с одной стороны, а культуру с другой, и сохранять эту культуру, меняя язык. Ведь культуры – это не закрытые общности, а открытые системы, находящиеся в постоянном трении друг с другом, как во взаимном обмене, так и в столкновении. «Культуры формируются, развиваются, исчезают во взаимодействиях и конфликтах с другими культурами» [6, с. 76]. Таким образом, существует только три способа для проникновения в свою культуру и в другие культуры: перевод, искусство и язык.

Конечной целью современной коммуникативной лингвистики является усвоение коммуникативного аспекта языка, которое достигается поэтапно. Здесь речь идет о ступенчатом усвоении коммуникации на иностранном языке. Этот процесс преследует практические цели, в зависимости от конкретной ситуации, от социального контекста. Коммуникация меняется в зависимости от собеседника, от цели высказывания или от обстоятельства, в котором она имеет место. В связи с вышесказанным возникает вопрос о коммуникативной компетенции. Она обозначает те знания, которые нужны говорящим для того, чтобы они успешно общались между собой. По мнению Н.Е. Пивоновой [7, с. 56], коммуникативная компетенция показывает, когда ты должен говорить и когда не должен, о чем ты можешь говорить, с кем, в какой момент, где и каким образом.

Разнообразие национальных картин мира обусловлено разнообразием языковых картин, доминантной средой существования этноса и разностью фразеологической концептуализации. Поэтому формирование вышеуказанных языковых картин в сознании членов определенных наций всегда помогает их правильной языковой ориентации в данной среде. Речь идет о формировании интеркультурной компетенции, которая выступает как умение управляться с культурно разнообразной ситуацией.

Подход к изучению культур может быть назван интерактивным, когда каждый может проанализировать, предвидеть, изучить свое собственное речевое поведение с представителями разных культур, оценить свои представления «до и после» об особенностях поведения людей, представителей разных культур. Эффективность деловой и общекультурной стратегии взаимодействия зависит от нас – насколько мы осознаем и понимаем разнообразие культур и богатство исторического и культурного опыта их представителей. Знание и понимание актуальности кросскультурной коммуникации помогает нам поднять и расширить уровень нашей культуры и успешность нашего делового сотрудничества.

Итак, для понимания полученного сообщения недостаточно знать тот или другой язык только с грамматической и лексической точек зрения. Необходимо иметь и общие знания по культуре и цивилизации с теми партнерами, язык которых мы изучаем; необходимо иметь сведения не только в области мира слов, но и в области жестов, потому что вербальная и невербальная коммуникации существуют параллельно и взаимодополняют друг друга.

Список использованных источников

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Наука, 2010. – 288 с.
2. Багдасарова Н.А. Эмоциональный опыт в контексте разных культур / Н.А. Багдасарова // Человек. – 2005. № 5. – С. 105–111.
3. Шаклеин В.М. Лингвокультурологическая теория в преподавании русского языка как иностранного / В.М. Шаклеин // Русский язык за рубежом. – № 3. – М.: гос. ин. им. Пушкина, 1999. – С. 97–101.
4. Емельянова Т.П. Кросскультурная психология: проблемы и тенденции развития / Т.П. Емельянова – Уфа: Изд-во БГПУ, 2000. – 160 с.
5. Фрумкина Р.М. Психология и лингвистика как контексты социального познания / Р.М. Фрумкина // Пути России: проблемы социального познания: под общ. ред. Рогози-

на Д.М. – М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2006. – С. 128–144.

6. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию: монография / Р.Х. Хайруллина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 285с.

7. Пивонова Н.Е. Кросскультурные коммуникации / Н.Е Пивонова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2003. – 170 с.

Аналізуються особливості формування мовленнєвих картин світу у представників різних націй. Автор робить висновок про необхідність використання інтерактивного підходу, який підвищує ефективність ділової та загальної культурної стратегії поведінки та успішність ділового співробітництва.

Ключевые слова: мовленнєва картина світу, інтерактивний підхід, кросскультурна психологія, фонові знання.

The article analyses the features of language perception of the world by the representatives of various nations. The author makes a suggestion about the importance of using interactive approach to teaching a foreign language, which would lead to the increase in the efficiency of business and general cultural behavioral strategies, as well as might enhance the effectiveness of business co-operation with other cultures.

Key words: language perception of the world, interactive approach, intercultural psychology, background knowledge.

Одержано 12.09.2013.